

Патриарх Евфимий Тырновский также провел известное время на Святой Горе, жил и работал в лавре «св. Афанасия», в болгарском монастыре Зографском и в одном из принадлежавших ему скитов.¹⁰⁶ Одно указание в житии св. Параскевы¹⁰⁷ свидетельствует, что во время пребывания в святогорских монастырях Евфимий ознакомился с хранившимися там документами, в частности с документами болгарских владетелей. Довольно продолжительное время провел на Афоне¹⁰⁸ митрополит Киприан. Именно во время своего пребывания на Афоне он был связан с патриархом Евфимием, который послал ему (в ответ на его письмо) свое послание.¹⁰⁹ У нас есть довольно много сведений о жизни на Афоне одного из первых учеников Феодосия Тырновского Романа, или Ромила Видинского.¹¹⁰ Жил на Афоне некоторое время и Григорий Цамблак.¹¹¹ Автор житий св. Саввы Сербского Доментиа́н также происходил из святогорской монашеской среды и там среди других материалов благодаря общению с русскими монахами использовал некоторые произведения древнерусской литературы.¹¹² Не касаясь в данном случае подробно вопроса о связях славян и византийцев в Святогорской обители, следует специально отметить близость упомянутых славянских деятелей к двум самым выдающимся византийским иерархам эпохи — цареградским патриархам Каллисту и Филофею.

В сжатом очерке трудно проследить всю литературную работу, выполнявшуюся многочисленными представителями славянского духовенства в святогорских обителях и воплощавшую общение и сотрудничество славян и византийцев. Оставляя в стороне вопрос об огромном влиянии афонских обителей с их художественными памятниками на искусство южных и восточных славян,¹¹³ нужно подчеркнуть особенное значение Афона и его обителей как центра развития славянской литературы.¹¹⁴

Невозможно, да здесь и нет необходимости указывать как целые собрания рукописей отдельных славянских обителей Святогорского

Теодосий II. — Известия на Българското историческо дружество, XXII—XXIV. София, 1948, стр. 6—11.

¹⁰⁶ П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 411, 453 и сл.; посещение Евфимия датируется временем после 1365 г. Говоря о монашеских подвигах Евфимия, Григорий Цамблак пишет: «Свѣдѣтеле извѣстни и прѣподобнаго Аѳанасіа Лавры жителе и въсех Аѳонскихъ Горы безмѣльници» (см.: Kał u ż n i a s k i. Aus der panegyrischen Literatur der Südslaven, стр. 35)

¹⁰⁷ E. Kał u ż n i a s k i. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius. Wien, 1901, стр. 70.

¹⁰⁸ П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 575 и сл.; Хр. Попов. Евтимий последен тырновски и трапезицки патриарх, стр. 185 и сл., 239 и сл.

¹⁰⁹ E. Kał u ż n i a s k i. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius, стр. 225—239.

¹¹⁰ F. Halkin. Un ermite des Balkans au XIV-e siècle. La vie grecque inédite de Saint Romulos. — Byzantion, t. XXXI. Bruxelles, 1961, стр. 111—147; П. А. Сырку. Монаха Григория житие преподобного Ромила. СПб., 1900. Другие сведения см.: Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, II, стр. XXIX, 229—238, 401.

¹¹¹ Ср.: Хр. Попов. Евтимий последен тырновски и трапезицки патриарх, стр. 256; П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. X и сл.

¹¹² М. Н. Тихомиров. Исторические связи..., стр. 166; М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 16 и сл.

¹¹³ По этому вопросу см.: А. Протич. Света Гора и българското изкуство. — Български преглед, год I, кн. 2. София, 1929, стр. 249—276; Б. Филов. Значението на атонските манастири за българската църковна живопис. Отец Паисий, год III, кн. 9. София, 1930, стр. 125—127; В. Н. Лазарев. Ковалевская роспись и проблема южно-славянских связей в русской живописи XIV в. — Ежегодник Института искусств АН СССР, М., 1958, стр. 233—278.

¹¹⁴ См.: Г. А. Ильинский. Значение Афона в истории славянской письменности. — ЖМНП. СПб., 1908, № 11, стр. 1—41.